

только успѣлъ спастись. Между тѣмъ Прискъ, котораго одинъ Гепидъ провелъ чрезъ обширные лѣса и болота, проникъ за рѣку Паспирій (быть можетъ Бузео) во владѣнія князя Манжука ³⁶⁾, напалъ на него темною ночью въ то время, когда Манжукъ праздновалъ тризну съ пѣснями и виномъ по умершемъ братѣ, и послѣ ужасной рѣзни взялъ его въ плѣнъ. Тогда Маврикій, ободренный этимъ успѣхомъ, приказалъ, чтобы войско перезимовало по той сторонѣ Дуная. Но войска Маврикія не были способны слѣдовать примѣру древне-римскихъ легіоновъ; они возмущились и возвратились на южный берегъ. Императоръ тогда отозвалъ Приска и назначилъ главнокомандующимъ брата своего Петра. Послѣдній уже на пути къ Дунаю, у Марціанополя на Камчіи, встрѣтилъ шайку грабившихъ Славянъ, которые окружили свой лагерь обозомъ и были побѣждены только послѣ отчаяннаго сопротивленія. На дальнѣйшемъ пути онъ получилъ извѣстіе, что Константинополю угрожали Славяне; повидимому полчища эти были изъ полуострова, а не изъ Дакии. Тѣмъ не менѣе Петръ шель далѣе и, достигши Дуная, перешелъ эту рѣку у устья Осмы, только съ громадною потерей, послѣ того, когда палъ непріятельскій вождь Пирогость (597 г.). Далѣе война продолжалась очень несчастливо для Византійцевъ. Между тѣмъ во Фракіи и Далмаціи имъ пришлось бороться также и съ Аварами, покуда послѣдніе, разбитые и пострадавшіе много отъ заразы, не заключили мира (600 г.), по которому границу для обѣихъ сторонъ долженъ былъ составлять Дунай; Римлянамъ, впрочемъ, дозволялось, въ случаѣ войны съ Славянами, переходить рѣку. Изъ этого видно, что Авары не менѣе Римлянъ опасались дакійскихъ

³⁶⁾ Μουζόχιος, var. Μουζοχίος, Μουζοβύχιος, Μουζοβίχιος. Stritter II, 59; Дриновъ III. Суффиксъ — ук у Русскихъ въ Галиціи и Буковинѣ весьма часто встрѣчается, напр. Томашчукъ, Дровбукъ.